

Колдовские
МИРЫ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
— — — — —
МУЖЧИНА
ИЗ ВЕДЬМИНЫХ ГРЕЗ

— — — — —
КОТ В ШОКЕ, НЕЗНАКОМЕЦ В ЛЮБВИ,
ВЕДЬМА В ПАНИКЕ

Колдовские миры

Катерина Полянская

Мужчина из ведьминых грез

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская К.

Мужчина из ведьминых грез / К. Полянская — «Эксмо»,
2026 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-248956-3

Отправляясь на ведьминский праздник, Злата и не рассчитывала вернуться без подарочка. Пушистый хвост, заклинание частичной невидимости, порча на вечное невезение... да что угодно! Но только не мужчина, вышедший прямиком из мечты. Он не помнит собственного имени, но клянется, что безумно влюблен в Злату. А ни в чем не повинной ведьме за такие дела грозят большие неприятности! Загвоздка в том, что Злата тоже не помнит, что именно случилось на празднике. И даже доставшийся в наследство кот, который обычно знает все и даже немножечко больше, в этот раз понятия не имеет, как помочь своей бедовой хозяйке. Слетала повеселиться, называется!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248956-3

© Полянская К., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Катерина Полянская

Мужчина из ведьминых грез

© Полянская К., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Глава 1

Первым признаком пробуждения был вкус колдовского пунша во рту. Малина мешалась со свежестью, а язык, кажется, до сих пор щекотали крошечные пузырьки удачи.

М-м-м... Я блаженно потянулась.

Не худшее утро после веселой ночи.

В постели было подозрительно тесно, а в мыслях – приятно легко. Разве что там уже начинала зреть мечта о кружке ароматного кофе. Она-то и заставила предпринять первую – неудачную – попытку разлепить глаза.

Оуф.

Рядом что-то пошевелилось. Я явственно ощутила чужой вздох, и по обнаженному бедру скользнула горячая ладонь. Бесстыдно ошупала другие не менее обнаженные части меня.

Мыслей в голове больше не стало, зато немедленно распахнулись глаза. И уставились на не более одетого, чем я сама, молодого мужчину, который, похоже, тоже вот только что проснулся и теперь разглядывал меня и пространство вокруг.

Больше все же меня. Без намека на узнавание. Или я себя накручиваю, но вряд ли.

– Ты кто? – обрела я голос.

– А ты? – немного растерянно вернул вопрос незнакомец.

Ладонь, вновь оказавшаяся у меня на бедре, теперь ощущалась раскаленной.

Нет же! Я не могла этого сделать! Даже если бы в мой пунш просочилось чье-нибудь заклинание...

Сдаюсь, если все-таки просочилось, то могла.

Подстегиваемая болезненным осознанием, я молнией вылетела из кровати, одеяло с собой захватила машинально, завернулась в него и только после этого выдавила:

– Злата.

Гость помалкивал, только пялился на меня со смесью восхищения и чего-то такого, от чего становилось неловко и жарко.

Ну и я тоже посмотрела, раз уж пока ничто не отвлекало. Светло-зеленые глаза, в которых под более явными эмоциями застыло растерянное выражение, симпатичное лицо, короткие белокурые волосы, тренированное тело с отчетливо выделяющимися мышцами и ровный загар.

Стойкое ощущение волшбы.

И ни грамма узнавания, что обидно.

Я даже за руку себя ущипнула. Могло же так повезти, чтобы это оказался причудливый сон? Могло. Но не повезло. Рука разболелась и украсилась красным пятном, а реальность меняться все не торопилась. И хотела бы я сказать, что меня обожгло воспоминаниями, да только их так и не было. Я даже на самые постыдные была согласна. Но их не было никаких.

– Убирайся, – малодушно велела незнакомцу. – Ночь прошла, магия улетучилась. Всего хорошего!

– Кхм.

Он посмотрел на меня как-то странно и сподобился наконец прикрыться простыней.

Своевременно, ничего не скажешь!

– Как тебя зовут? – обреченно выдавила я и зачем-то проверила, все ли прикрывает одеяло. – И... ты помнишь, что вчера было? Ну, кроме очевидного.

Насчет очевидного тоже оставалось лишь догадываться. У меня все тело ныло, но после танцев с другими ведьмами, попыток избежать порчи, вывести порчу или наслать порчу иногда пару дней вообще встать не можешь. Так что доказательство не засчитано.

– Не помню, – покачал головой голый мужик из моей кровати.

– Тогда возвращаемся к первоначальному плану. – Махнуть рукой не было возможности, приходилось придерживать одеяло, так что я мотнула головой в сторону двери. – Прощай... как там тебя?

Окончание фразы вовсе не было вопросом, я лишь хотела поскорее выпроводить блондинистое явление, но он с еще большей растерянностью произнес:

– Не помню...

– Собственное имя?

Пустота в воспоминаниях начала ощущаться пугающим холодком.

– Злата, я вообще ничего не помню.

Холодок выбрался из мыслей и пополз по коже. Ведьминская интуиция пробудилась, потянулась и тихонько посулила неприятности.

– Совсем? – Я беспомощно воззрилась на бедствие в простыне.

– Пустота. – Он развел руками.

От страха можно было сдуреть. Тянуло ущипнуть себя еще раз, но...

– Златка! – визгливо заверещали с улицы. – Отравила моего фамильяра, поганка ты эдакая!

Мра-а-ак...

Утро окончательно передумало быть добрым.

– Это кто? – Красавчик в простыне удивленно моргнул.

– Соседка.

Я отбросила одеяло и быстро завернулась в шелковый халат, сунула ноги в тапки и, провожаемая взглядом со странным блеском, пошла на крик.

Прохладный воздух сдул румянец со щек.

Крикливой особе достался взгляд сквозь преграду забора.

– Не спится, Авинья?

– Все ты, подлюка проклятая! – На меня злобно зыркнули темно-карие, почти черные, глаза.

Старая песня. Я давно выучила все претензии наизусть, а ответы на них так и вовсе от зубов отлетали.

– Думаешь, я собственноручно совершаю подкопы под забором и с помощью темных чар заманиваю твоего пса в мой огород? – недобро сощурилась я.

– Насажала у себя пахучих травок, они и заманивают! – Непримиримая соседка скрестила руки на груди. – Вот пожалуюсь на тебя страже, в ковен и в Совет! Чтоб знала!

– Что ты настолько слабая ведьма, что не в состоянии воспитать собственного фамильяра? – прошипела я. – Не утруждайся, это всем и так известно.

– Ах ты ж...

Продолжение фразы потерялось где-то внутри голосистой тетки, что уже само по себе странно. Но перекошенное, стремительно краснеющее лицо и округлившиеся в изумлении глаза я сочла своей личной победой. Авинью никогда так быстро уgomонить не получалось.

Впрочем, достижение на свой счет я записала рановато. Знакомое ощущение присутствия дополнила рука, приобнявшая за плечи.

Злость в глазах соседки сменилась жгучим любопытством.

– Ты зачем высунулся? – нашипела я и на безымянного красавчика за компанию.

Проигнорировав мой выпад, он ровным тоном с капелькой превосходства обратился к Авинье:

– Уважаемая, вы бы тут не скандалили, а поправили бы лучше забор и постарались забыть об инциденте. В противном случае Злата оценит ущерб, мы сделаем подсчеты, официально все оформим и отнесем акт куда следует. Кстати, пробуждение от крика нехорошо может сказаться

на магии в ближайший день, этот ущерб тоже на вас. Могу процитировать статьи и пункты соответствующих законов.

Авинья моргнула.

Еще раз моргнула.

И, вопреки обыкновению, вопить не стала.

– А ты у нас кто такой? – вместо этого спросила вполне мирно.

– Ее парень.

Что еще он мог сказать, появившись из моего дома в несусветную рань в таком виде?

Ладно, за это не злюсь.

Трудно хоть за что-то злиться, если рядом стоит мужчина прямиком из мечты, еще и защищает, а самая противная ведьма в округе смотрит на нас со смесью любопытства и зависти. Наверняка же всем разболтает! И в отличие от того раза, когда она разнесла, будто я тайно вздыхаю по сыну Верховной, эти слухи хотя бы для самолюбия будут приятны.

– И давно? – не сдавалась соседка.

– Главное, что надолго, – заявил будущий герой ее рассказней и обнял меня чуточку крепче.

Подыгрывая, я прижалась к нему теснее и нежно улыбнулась.

Поражаюсь его уверенности. Это ж надо стоять в одной простыне и умудриться еще какие-то правила притягивать.

– В общем, держи своего фамильяра при себе, иначе я правда подумаю об оценке ущерба, – бросила я и увлекла нечаянного защитника к дому. – Идем, милый.

Злобный взгляд в спину, оказывается, может быть чем-то приятным.

Так и шли обнявшись, пока не скрылись с глаз Авиньи.

– Врун, – фыркнула я, сбрасывая его руку.

– М-м?

– Законы ты отлично помнишь.

Я и сама вспомнила что-то такое. И почему за годы неприятного соседства ни разу не подумала прибегнуть к их помощи? Но суть не в этом.

– Помню, – невозмутимо согласился он. – Еще помню рецепт блинчиков. Могу приготовить завтрак, хочешь?

– Не заговаривай мне зубы!

– О себе я по-прежнему ничего не помню. И понятия не имею, куда бы мог пойти.

Медленный выдох помог собраться с мыслями. Не выгонять же его, в самом деле, в одной простыне?

– Зачем ты вообще вышел?

– Мне не нравится, когда на тебя кричат. Тем более незаслуженно.

Брошенный искоса взгляд показал, что знакомый незнакомец тоже на меня смотрит. Не на ноги, мало скрытые коротким халатиком, не на соблазнительный вид в вырезе, а на меня целиком. Внимательно и собственнически.

Я закусила губу, позволяя решению созреть.

– Ладно, предлагаю умыться и позавтракать, а потом уже решать проблемы.

Он кивнул.

И когда я вышла из душа, на кухне пахло обещанными блинчиками и кофе. Восхитительно пахло. При этом мои травы, мешочки, ленточки и ступки находились в полном порядке. Гость никуда не сунул нос, вообще не прикасался ни к чему ведьминскому.

– Ты умеешь готовить, – отметила я.

– Очевидно, – признал он и перевел на меня недовольный взгляд. – Ты же ведьма, Злата!

Проверь мои слова на правдивость, и покончим с этим.

Кристалл валялся где-то здесь, но я не стала искать.

Ясно как день, что мы оба застряли в сомнительной ситуации и будет чудом, если это всего лишь случайность. Если чья-то глупая шутка – проклянусь!

– Твоя очередь. – Я миролюбиво указала в сторону ванной.

– У меня нет никакой одежды, – обозначил проблему мужчина.

Холодок недоброго предчувствия вернулся.

Обогнав странного гостя, я вошла в спальню и огляделась. Платье, в котором я была вчера, нашлось, аккуратно развешенное на спинке кресла. Немного влажное, правда, но зато без единого пятна. Остроконечная шляпа и метла тоже оказались на месте. Но от присутствия в моем доме мужчины – ничего, кроме него самого...

– Наколдуюсь мне что-нибудь? – подсказал он.

– А сам почему не наколдуюсь?

– Я не владею магией.

Ощущение свободного падения оказалось еще хуже, чем холодок страха. Начало немного мутить, хоть я все еще ничего не съела, даже глотка кофе не сделала.

– Совсем? – переспросила беспомощно.

– Абсолютно.

– Может, ты просто забыл? – Я сейчас очень-очень на это надеялась.

– Такое не забудешь, – возразил он и был всецело прав. – Законы же я не забыл. Могу хоть все своды по памяти процитировать. Могу провести весьма сложные расчеты в уме. И, кажется, знаю четыре языка. Но магией я не владею.

Чем дольше он говорил, тем сильнее меня охватывал страх, и к концу небольшого монолога я опасно приблизилась к панике.

– Тогда что ты делал на ведьминском празднике? – Вопрос громкостью мог посоперничать с утренними воплями Авины.

– Хотел бы я сам знать.

Помолчали.

Его взгляд на меня – словно я была чем-то очень красивым и вообще совершенно замечательным – теперь скорее пугал. Потому что запросто мог стать доказательством моей вины. Неодаренных строго запрещено заманивать на ведьминские гулянки, очаровывать, околдовывать, подвергать любым заклинаниям и магическим воздействиям... а этого еще и памяти лишили!

Маскируя дрожь в руках, я превратила простыню в штаны, потом схватила первые попавшиеся тряпки и наколдовала еще несколько предметов одежды.

– Чары временные, – предупредила ответственно. – Продержатся около суток.

– Спасибо, – кивнул мой беспамятный, прежде чем скрыться в ванной.

Я стояла на краю блокировки сил, и мне это место совершенно не нравилось. Самое обидное, что я в упор не помнила, как до такого докатилась.

Ни за что бы не стала заманивать неодаренного на ведьминскую пирушку. Ведь правда? Да я бы даже не подумала о подобном!

Врагов у меня не было. Не считать же крикливую соседку, которая на празднике не присутствовала... Завистников тоже не предполагалось, потому что на сколько-нибудь важное место в ковене я не претендовала. Выращивала и продавала травы, тем и жила. И от бабушкиного наследства получила самую неприятную часть, которую никто другой не хотел. Так посмотреть, ни у кого не находилось повода меня ненавидеть.

Под эти мысли я слопала два блинчика и ополовинила кружку с кофе. Готовил красавчик отлично.

И чем он заслужил такие приключения?

Взгляд упал на свежую газету, вот только что появившуюся в коробке для посланий, и я потянулась к ней. Если бы вчера случилось что-то заметное, об этом бы написали. Правда, от перспективы попасть на страницы газет я немедленно содрогнулась.

Что тут у нас?

Первую полосу занимал скандал на выборах столичного мэра, что ни к жизни нашего города, ни к магическому сообществу вовсе отношения не имело. Я потихоньку выдохнула, осознавая, что если и опозорилась, то не слишком сильно.

Дальше следовала статья о приезде Лидии Блэр навестить мать и об их совместном участии в благотворительном бале. Тоже вчера. После этого не оставалось даже призрачного шанса, что нашу ведьминскую гулянку хотя бы заметили, и я успокоилась окончательно.

Отдельная большая статья была посвящена самой Лидии. Могло ли быть иначе, если она считается самой талантливой ведьмой среди моих сверстниц, является представительницей так называемого высшего света и завидной невестой, жертвует средства на спасение редких магических животных и... кажется, у нее роман с будущим мэром столицы. Домой ее принесло не иначе как покружиться. И нет, я не завидую. Просто интересно, каково это – быть Лидией Блэр?

Объявление о помолвке наследников двух люто враждующих до недавнего времени семейств.

Советы по приручению златогривой моли.

Новый рецепт зелья от мигрени.

Поздравляю себя, я сохранила статус незаметной мышки, чуточку одаренной магией. И ни слова о пропавшем красавчике!

– Возможно, что-то появится в одном из следующих выпусков, – заметил он, нависая надо мной.

Я уныло агакнула и налила ему кофе – что ни говори, а общие проблемы сближают.

– Ты не хуже той девушки, – словно подслушав мои мысли, добавил безымянный гость. – И тоже ведьма.

Но я недостаточно хороша для академии, не могу полноценно практиковать и не блистаю на балах.

Между нами с Лидией пропасть.

Ему не понять.

– У меня есть план, – заявила, приканчивая ароматный напиток. – Сейчас я сварю зелье памяти. Нам обоим.

– Поможет? Вот так просто?

Я пожала плечами и загремела утварью.

Он отхлебнул из кружки, скривился и поспешил заесть горечь блинчиком. Что поделать, не все любят крепкий кофе, но вспомнил об этом кое-кто, только проверив свои пристрастия опытным путем.

Так, не отвлекаемся.

Отыскав в запасах нужные травы, я отмерила пропорции и разложила их в чаши. Нашла подходящую кастрюлю и поставила ее на огонь. Перед мысленным взором пронесся отблеск воспоминания, но... ничего конкретного.

Спокойствие. Зелье как раз и нужно, чтобы это исправить.

Краем взгляда я подсмотрела, как мой товарищ по несчастью пытается спасти слишком горький для него кофе двумя ложками сахара и все равно кривится. Зато он узнал о себе кое-что новое. В его положении это важнее вкусного завтрака.

Травы отправились в почти кипящую воду. Теперь главное – не прозевать момент, когда надо добавить магии.

Недовыпитый кофе беспмятный вылил, после чего попытался скормить мне еще один блинчик, но я покачала головой. В отличие от ведьм, которые практикуют, я не тратила так уж много силы, поэтому приходилось следить за фигурой.

Мастерской у меня тоже не было, хватало огорода и кухни. Почему-то именно сейчас стало за это мучительно стыдно.

Наверное, потому, что незнакомец, разгуливающий по моему дому в наколдованной одежде, выглядел и держался как один из тех, кто находится на вершине мира, а я... у меня все просто.

Обычно я не такой нытик, но сегодня совсем расклеилась.

Потому что если окажется, что это я виновата в нашей общей потере памяти, мне конец. Буквально. И заступиться за меня будет некому.

Ага! Время магии!

От излишних стараний движения получались отрывистыми, но вроде бы все было сделано правильно...

Полыхнуло.

Готово. Осталось только остудить.

Для этого тоже в ход пошли чары, захотелось так сделать.

С каждым разом использовать их получалось все лучше. Возвращалась привычка.

Я мотнула головой, отгоняя непрощенные мысли, и потянулась к полке за еще двумя кружками.

– Зелье похоже на освежающий чай, – приободрила товарища по несчастью, поймав подозрительный взгляд, который он бросил на зеленоватый дымок над кружкой.

– Почему ты нормально не практикуешь? – внезапно спросил безымянный.

– Мне нравится выращивать травы. – Душой не покривила, но... – Давай для начала сверим то, что у нас уже есть. Ты совсем ничего не помнишь? Ни одной крошечной детали?

– Пустота.

Он всмотрелся в кружку, будто хотел увидеть там подсказку.

– Не о себе. Постарайся сосредоточиться на прошлой ночи.

Потом я сама предпочту все забыть – случилось там что-то или не случилось, – но сейчас надо вспомнить.

– Мне было очень хорошо. – Признание прозвучало с бархатистыми интонациями, от которых я немедленно ощутила мурашки. – Нам. И... кажется, я люблю тебя, Злата.

Прислушавшись к себе, я с облегчением осознала, что точно его не люблю.

Плохо дело. Воочию наблюдаю, как множатся улики против меня.

– Я не хотела идти на праздник, – решила покопаться и в своих воспоминаниях заодно.

– Что за он-то хоть?

Беспмятный будто за ниточку потянул, и... как ни странно, мне нашлось что рассказать.

– Второе полнолуние каждого сезона под покровительством Верховной устраивают традиционный праздник, – принялась объяснять. – Ведьмы делятся опытом... и иногда порчами, подшучивают друг над другом, веселятся, пробуют пунш с искорками удачи или невезения.

– А отшибающий память в меню есть? – не удержался от шутки сам пострадавший в минувшую ночь.

– Никогда не было.

– Почему, говоришь, ты не хотела идти?

Лететь на самом деле. Не обязательно на метле, можно воспользоваться чарами.

– Я не очень вписываюсь в ведьминское сообщество. И обычно пропускаю их сборища. Но тут... заранее стало известно о приезде Лидии, об этом все ведьмы жужжали, намечалось что-то интересное. Вот я и соблазнилась на свою голову.

– А потом?

Вести допрос у него получалось уверенно. Может, в нормальном состоянии он был дознавателем?

– Помню, как выбирала платье, как летела... Огонь в медных чашах. Кажется, я танцевала.

– Негусто, – вздохнул беспамятный.

– У тебя и того меньше! – возмутилась я.

Он изобразил намек на улыбку в уголках губ и стукнулся глиняным боком своей кружки о бок моей.

Странно, что от него все еще разило магией. Так не должно быть.

Опустевшие кружки были вымыты и возвращены на полку.

Именно в этот момент с грохотом открылась дверь. Повеяло холодком. Ощутимо так, до морозных мурашек на затылке.

Беспамятный как-то незаметно оказался передо мной и приготовился встречать проблемы лицом к лицу. Увы, у нынешних проблем была морда. И ни усы, ни полосочки, ни торчащие уши с кисточками не делали ее симпатичнее.

Во втором дуновении ветерка ощутимо потрескивала магия. Дверь захлопнулась. У стены выстроились именные мисочки, в комнате появилась бархатная лежанка, у порога как родная встала когтеточка, даже потасканная плюшевая мышь оказалась тут как тут. Лишь после этого на коврике у двери обозначился силуэт кота, наполнился красками, обрел объем и полыхнул на меня гневными огнями глаз.

– Злата, ну вот как так можно?! Я всего на несколько часов отлучился за вещами, а ты притащила домой непонятно кого!

Обвинение целиком уместилось в одно короткое «мр-роу!».

– Тебя я не притаскивала, но ты тоже здесь, – огрызнулась я, не имея ни малейшего желания высовываться из-за спины нечаянного защитника. – Поганой метлой не выгонишь.

– Не оставишь же ты котика без крова? – ехидно мявкнул старый прохвост.

– Тебя – с удовольствием бы... – позволила я себе скромную ведьминскую мечту.

Полосатый поганец регулярно балансировал на грани, но как-то до сих пор умудрялся ее не пересекать. Видимо, потому, что всегда умел вовремя переключить мое внимание на другое.

– Почему Авинья треплет по городу, будто ты призвала темную сущность и собираешься выдавать за своего жениха? Мол, настоящего жениха у тебя нет, не было и не будет, а очень хочется.

Мрак...

Полный мрак!

– Прошу прощения, – отмер беспамятный. – Злата, ты говоришь с котом?

– Это ты, чурбан, говоришь, а я доношу ценную информацию и жду объяснений, – выплюнул противный кошак и брезгливо дернул лапой, будто вляпался во что-то мокрое.

Впрочем, для не одаренного магией человека это звучало как набор «мяу» с разной интонацией.

– Пожалуйста, защити меня от него! – взмолилась я, глядя на спину своего героя.

Ну ему же понравилось меня защищать...

– Извини, но защищать тебя от кота как-то странно. – Герой предсказуемо стушевался. – Он похож на старый половик и ноет противно, но вроде бы безобидный.

Выражение котовьей морды, сочетавшее в себе превосходство, брезгливость, красноречивое мнение об умственных способностях всего человечества и попытку сдержаться и не обхамить нас с ног до головы, было поистине бесценно.

Про себя я даже хрюкнула от смеха.

Вслух же...

– Что ж, ты сам напросился.

В беспамятного полетело крошечное заклинание.

Золотой свет сопровождала едва различимая дымка тьмы, но впервые в жизни мне совсем не было за нее стыдно.

– Злата, ты вообще в курсе, что применение магии к неодаренным запрещено законом? – С перепугу кошка едва ли не впервые в жизни заговорил со мной вежливо.

Как много всего нового произошло сегодня, а ведь еще даже не полдень!

– Он уже соприкоснулся с магией по самое не балуйся, – обреченно отозвалась я. – От одного маленького заклинания хуже не будет.

– Не запрещено, а ограничено, – такое чувство, что на автомате, вклинился беспамятный. – Статья пятая пункт «а» закона о взаимодействии представителей магического сообщества с представителями немагического.

Кот уважительно фыркнул в усы.

А до нашего умника запоздало дошло:

– Я его понимаю.

– Поздравляю тебя, – вернулся к привычной едкой манере хвостатый.

– Очень скоро ты захочешь вновь слышать обычное мяуканье, – предрекла я.

Надо отдать должное красавчику, адаптировался он быстро.

– Это твой фамильяр? – спросил с живым интересом.

– Да.

– Нет!

Наши с котом мнения не совпадали.

– Это мое наследство, – решила все же объяснить я.

– Наследие даже! – патетично воскликнул кот.

– От которого я, кстати, отказалась.

– Ты имеешь в виду ту бумажку, на которую поверенный случайно пролил чай? – Кошачьи глаза предостерегающе вспыхнули. – Она не сохранилась. Кстати, поверенный просил тебя зайти еще раз. А я прошу еще раз подумать.

К предупреждению добавилась нотка угрозы.

– Она имеет право отказаться, – влез безымянный.

– А совершить глупость – не имеет! – припечатал нас кот.

Ненадолго в доме воцарилась тишина. Как ни странно, я уже даже не задавалась вопросом, как умудрилась так встрять по всем фронтам. Да если б не хвостато-полосатое наследие, я, может, вовсе не оказалась бы на том празднике! Я их не люблю. Потому что не вписываюсь. Но вредный кот меня окончательно достал... И была еще Лидия Блэр. Не знаю, смогла бы последняя стать достаточной причиной лететь, если бы не история с фамильяром. У нас с Лидией тоже своя история. У меня с ней, а не у нее со мной. Но злосчастный кот...

Сколько себя помню, Золтер был фамильяром моей бабушки и столько же выглядел дряхлой развалиной, но считал себя самым совершенным созданием на свете. Я боялась его больше, чем старейшей ведьмы в роду. Не без причин: не счесть злобных слов, уничижительных замечаний и кровотокащих царапин, полученных мною от полосатого мерзавца. По его милости надо мной соседские девчонки хихикали. Он испортил мое первое свидание. Он сорвал мое поступление и отъезд в столицу, даже возможности попытаться лишил. И теперь вдруг он наследие и принимай, Злата, его с распростертыми объятиями.

Да не бывать такому!

Ни за что.

Сквозь пелену раздражения донеслись негромкие голоса.

– Понимаю, почему Авинья сочла тебя темной сущностью, – заявил кошка... кажется, даже с толикой уважения. – Считаешь, как настоящий бес. Правила все эти, опять же, помнишь.

– А сделки заключаю вообще как демон, – бросил беспамятный. – Не помню, откуда я это знаю.

Тут помню, там не помню. Бесит.

– Так может ты он и есть? – Золтер полыхнул желто-зелеными огнями в глазах.

– Вряд ли, – отказался блондин, который, на мой взгляд, был слишком симпатичным для демона. – Не помню.

– Высшие демоны умеют маскировать силу... – с задумчивым видом продолжал накидывать доказательства бывший фамильяр. – Само ее присутствие. И свою суть.

И я решилась.

Понятия не имею, в какой момент забыла, сколь плачевно для меня заканчивались все прошлые ситуации, когда я повелась на слова этого кота. Зато вспомнила, что в запасах хранится черная соль с добавлением белой. Как раз для таких вот случаев. Я ею пакостную нечисть из огорода изгоняла. Поэтому сейчас незаметно сунула руку в ящик, нашарила там мешочек, набрала из него побольше...

– Эй? – тронула беспамятного за плечо.

– Что, Злата? – Он послушно повернулся ко мне.

– Изыди! – велела я и швырнула в него соль и немного изгоняющих чар. – Все, что было призвано, да вернется к истокам!

Красавчик согнулся и зашипел.

Ощущение распадающихся чар резануло кожу.

Золтер что-то там фыркнул в усы.

Долго что-то...

– Получилось? – спросила я с надеждой. – Исходишь?

– Нет, – простонал мой беспамятный. – Соль в глаз попала.

Неудобно получилось.

– Прости!

– Будешь должна.

– Что?!

– Поцелуй.

– Да я возмутилась, а не спросила, что именно тебе должна! И точно не соглашалась быть должной!

Провал. Полнейший. Ну что за день-то такой?!

Беспамятный добрался до умывальника и принялся промывать глаза. В процессе мы с бывшим фамильяром узнали, что ругательства он тоже помнит. Удобная, однако же, у некоторых память!

– Ну, какая ведьма, таков и результат, – подытожил полосатый прохвост.

– Половина вины на тебе, – напомнила ему я. – Ты же подал идею!

– Не припомню, чтобы рекомендовал швырять в него съестным, – отгавкнулся кот. – Ты еще кусок сыра брось, чего он у тебя в холодильном шкафу без дела лежит?

Вот всегда с ним так! Он надоумит, а потом я виновата.

– Соль колдовская, несъедобная, – попыталась я защитить свою репутацию ведьмы. – Нечисть из огорода ею прекрасно изгналась.

– Не видел. – Кот дернул усами. – Значит, не могу подтвердить.

– Выметайся вон! – закричала я. – Ты не мой фамильяр!

Грохот в дверь заставил вздрогнуть всех троих.

Чары предупреждающе загудели.

– О, защита... – протянул вредный кот.

– Я – нормальная ведьма, – прошипела в ответ. – Не хуже всех остальных!

Стук повторился. Судя по гомону голосов из-за двери, гостей пожаловало несколько.

– Хватит ругаться. – Не знаю, кто ему разрешил, но беспамятный почему-то возомнил, что может управлять ситуацией. – Злата, думаю, тебе лучше открыть.

Золтер, до сих пор сидевший на вязаном коврике у двери, прошмыгнул в открытый проем на кухню и с неприличной для своего возраста ловкостью запрыгнул на стол. На нем и уселся, свесив линялый хвост.

Я испепелила обоих нарушителей спокойствия взглядом и пошла открывать.

И как-то даже не удивилась, обнаружив двоих представителей городской стражи на пороге. Видимо, день выдался из тех, которые лучше пересидеть без лишних движений. Потому что каждое даже необходимое действие влечет за собой новый виток проблем.

– На вас донос, госпожа ведьма, – бодро сообщил молодой веснушчатый стражник. – Говорят, запрещенной магией промышляете...

Вины за собой я не знала, но все равно зябко передернула плечами под платьем.

Мало ли чего я о себе не знаю?

– Как дела, Злата? – К счастью, второй стражник был мне хорошо знаком – жил через улицу и регулярно покупал у меня травяные чаи. – Опять Авинья достает?

– Вчера я веселилась с ведьмами, а она нет. – Изобразила беззаботность и хихикнула. – Можешь представить, к чему это привело.

– Хороший парень-то хоть? – понимающе усмехнулся Родс.

– Рано еще судить, мы только познакомились. – Вот тут я приняла серьезный и самую капельку смущенный вид. – Одно могу сказать: он точно не демон. И вряд ли он захочет меня знать после всех этих слухов.

Причина для расставания приличная, используем в подходящий момент. Осталось выяснить, откуда взялся мой возлюбленный и без лишнего шума сбегать его обратно. Мне таких подарков от судьбы не надо, я не заказывала! Не расплачусь ведь потом...

– Если не захочет, значит, недостоин тебя, – решил сказать мне приятное старый знакомый. – Ну... мы пойдем. Бывай, Злата!

К следующей покупке кое-кто заслужил новый вкусный чай с кусочками сушеных фруктов.

Я прощально улыбнулась.

– Но так не положено, – заныл его молодой коллега. – Мы должны осмотреть дом, поговорить с парнем, поискать следы тьмы...

– Ходить к Вредной Нарде вместо столовой при управлении тоже не положено, но тебе же не понравился суп со вкусом носков. – Родс хлопнул тщедушного парня по плечу и толкнул к калитке.

– А вдруг все-таки...

– Отстань. Я Злату знаю, хорошая девушка. И ведьма тоже хорошая.

От последнего замечания особенно тепло на душе стало.

Проводив взглядом стражников и удостоверившись, что они потеряли ко мне интерес и в ближайшее время больше не придут, я вернулась к насущным бедам. То есть в дом, к облезлому коту и беспамятному красавчику. Надо признать, последнего не особенно портили даже покрасневшие и припухшие глаза.

Беспардонный кошок как раз приканчивал блинчик.

– Эх, сметанки бы еще... или там сливок.

– Есть полынная настойка и твордокаменный сыр, – перечислила я свои скромные запасы.

Может, его не устроит меню и он съедет?

– Не ценишь ты семейного наследия, Злата, – печально вздохнул кот, который почему-то очень не хотел потерять статус фамильяра, настолько не хотел, что даже готов был терпеть меня.

Однако я его терпеть не готова.

– Во тьме я видала такое наследие!

– Отговорилась? – вмешался беспамятный.

– Пока – да.

– Неблагодар-р-мр-ная! – вел свою собственную беседу Золтер.

Вот только я на него уже не обращала внимания.

– Лично тебе, – я прямо посмотрела на беспамятного, – возможно, было бы лучше пойти к страже. Но...

– Злата, я не хочу никуда уходить, – с пугающей искренностью заверил тот. – И ни за что не допущу, чтобы они заподозрили тебя в темных делах.

– Тошно от вас, – буркнул фамилляр в отставке.

– Это не от нас, а от того, что кто-то только что сожрал четвертый блин, – не осталась в долгу я.

– А тебе жаль для меня еды? – вскричал оскорбленный в лучших чувствах кот.

– Мне для тебя даже воздуха жалко.

Со стороны мы, наверное, смотрелись пугающе, но у нас долгая история обид. Золтер эти обиды причинял, а я их копила. Как кому-то вообще могло прийти в голову сделать его моим фамилляром!

– Довольно! – неожиданно властно оборвал нас беспамятный. – Злата, ты можешь воевать с мелким животным, а можешь решать проблему. Но не то и другое сразу.

– Не представляешь, насколько это сложный выбор, – буркнула я.

– Ничего сложного. Вы должны заключить перемирие.

Содрогнулась, как представила.

– Я? С ним?! Да ни за что!

И нечего смотреть с превосходством.

Речь про кота, потому что беспамятный смотрел на меня с тихо тлеющим в глубинах глаз пламенем и никак иначе. Неловко, неуместно, но для самолюбия приятно, чего уж там.

– Золтер, расскажи Злате, что рассказал мне, – попросил беспамятный.

– Она так себе ведьма, – сообщил кот.

Чем бы в него швырнуть?

– Ты мне не это говорил. – Кое-кто проявлял просто чудеса терпения.

– Ну а что еще я могу сказать, если она смотрит на тебя и ничего не видит? – возмутился уже всерьез кот. – А должна видеть, между прочим. Таковую засаду не заметить трудно.

Смотрю и не вижу? Не обращаю внимания, скорее. Я упивалась своими проблемами, ругалась с бывшим бабушкиным фамилляром, подмечала выражение глаз незнакомца, с которым застряла в весьма пикантной ситуации, но не пыталась охватить взглядом картину в целом. Лишь когда мне на это указали... Тьма побери!

– Злата...

– На тебе приворот.

Зелье, которое мы оба выпили, не вернуло никому из нас память. Хотя должно было, я готова ручаться, что сварила его без ошибок. Но ведь еще тогда было ощущение распада чар. Похоже, маскирующих. И теперь всем желающим... ладно, всем одаренным виден мощный приворот, подобно сияющей розовой пиявке присосавшийся к груди молодого мужчины.

Не надо быть дознавателем, чтобы угадать, кого именно обвинят в мутных делишках, если узнают.

– Поздравляю, друзья мои! – Кот поднялся на лапы, встряхнулся, но убраться со стола так и не соблаговолит. Видимо, решил держаться поближе к еде. – Вы с размахом влипли!

– Насколько с размахом? – дотошно уточнил... мало что беспамятный, так еще и привороженный.

Лично мне знать нисколько не хотелось.

Увы, беречь нервную систему ведьмы тут никто не собирался.

– Подозреваю, в своей реальной жизни ты какая-нибудь важная шишка, – принялся рассуждать кот. Ну и умываться тоже принялся, в процессе чего стол уже украсился несколькими шерстинками. – И если так, то когда все вскроется, Злате может грозить серьезное наказание. У нее и на штрафы-то денег нет, а могут и дар заблокировать.

– Ну а ты-то чему радуешься? – Я привыкла в чем-нибудь да подозревать этого хвостатого. К слову, обычно не ошибалась. – Если меня заблокируют, тебе не к кому будет присосаться фамильяром.

– Пока тебя никто ни в чем не обвиняет, а у Золтера есть возможность заключить с тобой сделку. – Беспамятный заделался переводчиком с кошачьего на ведьминский. – Ты даешь ему шанс, как будущему фамильяру. А он помогает нам выпутаться.

– Интересно было бы узнать – как? – Я не спешила соглашаться, хоть и понимала, что выбор невелик.

– Привычной силы в моем распоряжении сейчас, может, и нет, но вот знания на месте, – сладко промурчал мой детский кошмар и тронул лапой голову. – Обещаю использовать их все, чтобы тебе помочь.

– Злата? – напирал вместе с котом и беспамятный. И вот от того, что он не на моей стороне, было немного обидно.

– Я ему не доверяю.

– Заключите магическое соглашение. И я с вами заключу.

Дельное предложение начало слегка отдавать безуминкой.

– Ты не можешь, ты под приворотом, – перехватил роль голоса разума кот.

– В моей части ничего не будет касаться Златы и приворота. – Беспамятный с легкостью доказал, что заключает сделки как демон. – Я получаю временное убежище и помощь в решении деловых вопросов. Со своей стороны становлюсь гарантом честного исполнения вашего договора обеими сторонами.

Хитро.

Кто же ты, зеленоглазый демон?

Точно не демон. И не маг.

– Может выгореть, – одобрил кот.

– Не может не выгореть, – самоуверенно ухмыльнулся еще один нарушитель спокойствия на мою голову.

– Злата, ты как? – Золтер с тревогой посмотрел на меня.

Ясно, кого тут считают самым ненадежным партнером. Обидно, что не лишено магии и памяти типа, а меня. Но я не собиралась доставлять им удовольствия глупыми возражениями.

– Готова рискнуть. И моли своих кошачьих покровителей, чтобы мне не пришлось об этом жалеть!

– Отлично, у нас есть сделка. – Угрозу хвостатый пропустил мимо ушей, как поступал со всей информацией, которую не считал ценной.

Меня же догнало осознание, что помимо беспамятного и привороженного красавчика и наших общих проблем в моей жизни теперь прочно обосновался бабушкин фамильяр, с которым еще вчера я категорически не собиралась иметь ничего общего.

Слетала с ведьмами на праздник, называется!

Глава 2

Составлял договоры мой беспамятный лучше, чем целый штат демонов. Мельчайшие лазейки учел, каждый пункт расписал на множество подпунктов. Я злилась и восхищалась, бесилась, половину написанного вовсе не понимала, но он терпеливо объяснял... и я опять восхищалась.

Но недолго. Потому что составленный на многих листах договор пришлось внимательно прочитать, и к концу уже у меня покраснели и чесались глаза.

Мстит он мне, что ли? Откуда такой умник мог взяться на ведьминской вечеринке?

Кот уважительно помалкивал, и это казалось куда более значимым достижением, чем какой-то там договор. Но если кто-то возомнил, что сумеет помирить меня с Золтером, его ждет неудача. Провал, я бы сказала. Но пока вопреки собственным же мыслям молчала. Не стоит тревожить лихо.

Речь все еще про кота.

После закрепления сделки сил не осталось никаких – ни магических, ни моральных. Я позволила беспамятному укутать меня пледом и ничего не сказала, когда он заварил мне чай из того, что следовало продать. Не страшно, продам что-то другое. Запасов в последнее время накопилось много.

Чай, к слову, оказался вкусный. Идеальное сочетание крепкой терпкости и тонкой сладости.

– Ты только сам это не пей, – предупредила... надеюсь, не запоздало.

– Почему? – напрягся умник.

– Отравишься.

– Наша Злата не только простые травки продает, но и возвращенные на тьме, – промурчал Золтер. А потом вдруг насмешливо фыркнул в усы: – Да не бойся, ей самой это можно. В другой раз как-нибудь ее спасешь.

Кажется, беспамятный хотел забрать у меня кружку, но передумал. Вот и ладно.

Полулежа на кровати, я не могла видеть происходящего в кухне, зато отчетливо слышала звуки. Посуду помыли... догадываюсь, кто. Погремели кружками. И все это время не прекращались разговоры.

Кот внимательно выслушал изложение событий сегодняшнего утра, и, надо признать, к беспамятному он был куда добрее, чем когда-либо был ко мне. Отпустил пару шуток, но на них и остановился. Даже не злобных.

Печально это осознавать, но чем меньше магией пользуешься, тем быстрее она растрачивается при хоть сколько-нибудь серьезном колдовстве. И восстанавливается до омерзения медленно. Впрочем, я не считала это поводом бездействовать аж до завтра.

До завтра меня в привороте, может, обвинят.

Или еще в какой гадости.

Нет уж! Я не собираюсь так просто выпускать собственную судьбу из рук.

– Зелье для восстановления памяти так и не подействовало? – Часа через два, когда перестали противно дрожать колени, я выглянула из комнаты.

– Ну... оно сломало маскировку. – Самый беспамятный из присутствующих неуверенно пожал плечами.

– Если у тебя все так работает, то я не удивлен, почему ты живешь в доме с единственной комнатой и даже без мастерской, – не упустил повода меня ткнуть кот. – И не пытайся отговориться тем, что в твоём деле главное – огород! Мы оба знаем, что нет.

Э... признаться, я искренне считала, что так оно и есть.

– Так, может, решишь, что мое жильё не соответствует твоему хвостатому достоинству, и съедешь? – вполне дружелюбно предложила я.

– Нет, Злата, – неожиданно серьёзно ответил бывший фамильяр. – Не решу.

– Что ж, попытаться стоило. – Я философски пожала плечами и направилась к двери.

Пойду к Верховной. Хотя бы на глаза покажусь. Если не она, то кто-нибудь из приближенных может что-то знать.

– Напоминаю, в договоре был пункт о недопустимости оскорблений в сторону Златы, – вступился за меня беспамятный.

– Частное мнение не считается оскорблением, – высокомерно заявил кот.

Я закрыла за собой дверь и скоро выпорхнула за калитку. Свежий уличный воздух помог почувствовать себя бодрее. Пришлось посторониться, пропуская экипаж. Потом мне на нос едва не уселся жук. Пф!

– Злата!

Я подпрыгнула, услышав свое имя. И испытала постыдное желание свалиться в обморок, когда поняла, кто именно меня звал.

– Лидия? Э-э... Ты меня помнишь?

– Конечно! – Ведьма просияла, будто любимую подругу увидела. – Мы иногда пересекались в городе. Вместе сдавали экзамен. А потом ты куда-то пропала.

– Семейные дела, – пробормотала я.

– Надеюсь, все хорошо? – Лыдисто-голубые глаза попытались потеплеть от участия.

– Д-да. Конечно.

Будь все ужасно, именно *этой* ведьме я бы ни за что не призналась.

– Говорят, ты продаешь вкусные чаи? – с безупречно вежливой улыбкой спросила моя заклятая ведьма. – Найдется для меня что-нибудь?

– Нет! – Ой. Резковато получилось. – У меня все запасы распределены по заказам. Прости.

– Но ты же сможешь приготовить для меня что-нибудь? – Она добавила просительных ноток. – Я пробуду в городе неделю, ты как раз успеешь. Пожалуйста.

Для нее можно назвать цену чуть выше.

Единственная причина, заставившая меня согласиться.

Вовсе я не хочу дружить с Лидией Блэр!

– Дня через три приходи.

– Отлично. – Куда и девался смиренный вид, ведьма улыбнулась победно, даже с некоторым превосходством. – Учти, я люблю необычные сочетания. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Кожу покалывало от нервов. Во что я сейчас ввязалась?

– Слушай, а ты же не была вчера на празднике луны и волшебства? – спросила я наобум, уж слишком подозрительным казалось внимание этой ведьмы к моей скромной персоне.

– Хотела, но мама затащила меня на благотворительный бал, – скорбно вздохнула Лидия. – Тебе как-нибудь тоже стоит посетить что-то такое. Отличный способ засветиться, знаешь ли.

О чем она сейчас?

Понимая, что вляпалась точно не в чай, я растерянно моргнула.

– Ладно, увидимся. – Лидия помахала мне, развернулась на каблуках и застучала ими прочь.

Несколько мгновений я продолжала смотреть вслед стройной ведьме с копной блестящих рыжих волос. Прошлое будто догнало меня, клюнуло и обогнало. Вот что это сейчас такое было, а?

Лидия Блэр являлась в родной город несколько раз в году. Мы ни разу лично не встречались со времен экзамена, однако я всегда читала о ней. О ее блестящей жизни. И чем дальше, тем отчетливее понимала, что такие не снисходят до простых смертных. Или до неудачливых ведьм. Тем более. А теперь ей понадобился мой чай! Что-то особенное, как же! Не может быть совпадением, что чудо случилось спустя несколько часов после появления в моей жизни мужчины, потерявшего память и где-то подхватившего приворот.

Он симпатичный, умный и держится так, словно может все. Словно ему забыли сказать, что существует невозможное. Может, конечно, дело как раз в потере памяти, но... он похож на тех, кто возвращается в мире Лидии Блэр.

Вдруг его должно было приворожить к ней, но что-то пошло не так?

Страх вонзил невидимые коготки в затылок. Жарко и одновременно озноб бьет.

Я разберусь. Обязательно разберусь! И выпутаюсь, даже если придется принять фамильяра.

С этим решением и продолжила свой путь.

Странно такое осознавать, но детская уверенность, что бабушкин кот знает выход из любой житейской ситуации – хотя бы потому, что знает туда вход, – с годами никуда не делась. Вот мне уже двадцать один, а я все еще побаиваюсь этого кота.

Возраст самого фамильяра казался цифрой столь пугающей, что не получалось о нем думать. Нормальные коты столько не живут.

Дом Верховной ведьмы совпадал с резиденцией ковена и располагался в самом центре города, то есть далеко от места, где жила я. Можно было бы поймать извозчика, но я предпочла прогуляться. На ходу всегда думается лучше.

Не люблю маячить перед теми, в чьем распоряжении власть.

Если вспомнить, в последний раз я приходила к Нинианне еще с бабушкой. Как раз перед провальной попыткой уехать в столицу. И почему она так часто стала всплывать?.. Тогда меня принимали любезно, как внучку одной из сильнейших ведьм. Репутацию бабушки не испортили ни дочери, навсегда отказавшиеся от родового дара, ни мой провал. До недавнего времени я жила под ее защитой, и случись неприятность с беспамятным красавчиком и приворотом при ее жизни, мне бы ничто не угрожало. Ну, разве что очередное пятно на моей собственной репутации. Но сейчас...

Цель такой и была: оценить, как меня примут. Просто меня, без поддержки влиятельной родни. Ну и наловить сплетен с праздника.

Удачи мне.

Насколько я знаю ведьм, она понадобится.

С тем и подошла к старинному особняку в пять этажей. Громадина из темно-серого камня смотрелась впечатляюще, но все еще элегантно, скрывала за своими стенами множество тайн и частенько упоминалась в городских рассказах. Особо усердствовали те, кто магией не обладал, а значит, никак не мог проверить истинность своих убеждений.

Едва не до крови закусив губу, я вошла в холл. Охраны не было видно... но это не значило, что она отсутствует.

– О... Злата! – Первой меня заметила ведьма с цветами в волосах.

– Беата, – доброжелательно улыбнулась я. – Верховная принимает?

– Поднимайся. Здесь всегда рады тебе.

Начало неплохое. Признаться честно, мне бы очень хотелось быть частью всего этого. Настоящей частью.

Послав знакомой ведьме еще улыбку, я прошла к лифту. Старинный, соединивший технику с действием хитрой магии, он сам по себе являлся произведением искусства. А если еще знать, какие чары действуют в шахте...

Я знала. С детства, когда поездка на этом чуде казалась волшебным приключением. Мрак, да я правда была частью всего этого!

Просто забыла на время.

Массивные двери разъехались, и я шагнула внутрь.

Латунную панель занимали кнопки и рычаги, и к ним была приставлена ведьма, чтобы всем этим управлять. Ее я видела впервые. Обычно такую работу поручали ученицам Верховной. Помню, в детстве я мечтала вырасти и двигать хитрые рычаги. Ну хотя бы недолго. Разо-о-очек! Однако у меня была бабушка ведьма, поэтому в ученицы к Верховной я попасть никак не могла. В отличие от той же Лидии Блэр: ее мать не носила в душе магию, так что Лидия училась у Верховной.

И была лучшей.

Я негласно считалась ей ровней, но поскольку обучалась в своей семье, этого никто не увидел.

– Новенькая? – заговорила со мной ведьмочка, пока ехали. – Я тебя здесь раньше не встречала.

– Я тебя тоже. – Не могу вспомнить, когда в последний раз мне приходилось дружелюбно улыбаться столько же, как сегодня. – Ты не была вчера на празднике?

– Не-ет. – За ответом последовал вздох, полный печали. – Мне еще два года до всего интересного.

– Они быстро пролетят, ты и не заметишь. – Это я из собственного опыта помнила.

– Зато я помогала на балу, – понизив голос, призналась ведьмочка, и ее глаза заблестели. – Видела Лидию Блэр. У нее такой красивый жених!

– Жених?

Уж не симпатичный ли блондин с зелеными глазами? И не пропал ли он куда внезапно?

Свет мигнул, и лифт, по ощущениям, повело в сторону. Вот и внутренняя магия – порталы.

– Она, конечно, всех уверяла, что это ее начальник, но он слишком хорош для начальника. Будущий мэр столицы, представляешь? – трещала тем временем ведьмочка. – И он так на нее ругался... Ревнует, наверное.

– Почему ревнует? – спросила я, потому что сама ни в балах, ни в женихах не разбиралась.

– Ну его же там не было, он через кристалл с ней связывался. А когда Лидия кристалл разбила – через ее сережки, – хихикнула моя информаторша. – Так вот, его там не было. А Лидия была такая красивая и все время с кем-нибудь танцевала!

Лифт вздрогнул и остановился.

Двери открылись.

Заверив ведьмочку, что мне было приятно поболтать, я пересекла небольшое пространство, отданное во владение экзотических растений, и вошла в часть дома, которую занимала Верховная.

– Нинианна...

Яркая темноволосая ведьма за рабочим столом изогнула бровь.

– Злата? Что тебя привело?

– Выражаю почтение и готовность сотрудничать, – демонстрируя смирение, выговорила я.

– Что-то ты не торопилась с формальностями... – Верховная недоверчиво усмехнулась.

– Бабушкиной дружбы с вами было достаточно. – Я не позволила себя подловить. – Но теперь ее нет, и я осталась единственной ведьмой в семье.

Мгновение меня испытывали взглядом. Пронзительный и цепкий, он, наверное, не одну ведьму заставил признаться в том, чего она еще и задумать толком не успела. Но это не могло

сравниться с подготовкой к экзамену с бабушкиным котом. Вот где страшно, нервно и больше-ни-в-жизнь!

– Устраивайся и рассказывай, как дела, – велела наконец Верховная и указала мне на пухлый диванчик. – Здесь тебе всегда рады, Злата.

Пространство, где Верховная принимала других ведьм и решения относительно их судеб, походило бы на кабинет со столом хозяйки, местами для посетительниц и шкафами со всякой всячиной, если бы не магия. Она потрескивающей силой разливалась в воздухе, древними знаниями веяла от книг и предметов на полках, мерцала в глубинах камней в драгоценностях и статуэтках. Четыре ведьмы за столом в дальнем конце помещения колдовали над ручками, которые заполняли неведомые бланки. Еще одна зачаровывала розовую соль. На низком столике в нише были разложены карты... и приходили в движение без участия кого-то из ведьм.

Иногда заглядывал кто-то с вопросом или сообщением для Нинианны.

Я застряла там почти на два часа, рассказывала о травах, которые выращиваю, и чаях, которые составляю. Даже пару заказов получила. Выслушала поток восхвалений Лидии – как же без нее? – и много пугающих обсуждений свадьбы. Ну, той парочки, о которой утром прочла в «Вестнике».

Бальный зал в городском управлении? Почти две сотни гостей? Розовые бабочки, которых еще предстоит зачаровать? Сложнейшие клятвы на магии и платье ценой в мой годовой доход? Одно только платье, а там еще много всего нужного.

Кажется, у меня сейчас развилась боязнь свадеб.

И женихов.

Даже красавчик, оставленный дома, уже не кажется таким привлекательным.

Наконец мне позволили уйти.

Но не так просто...

– Злата, подожди, – окликнула меня Верховная. – Как насчет небольшого предсказания?

– Н-не...

– Подойди к столу и возьми любую карту.

Проклятье! Надо было бежать со всех ног, пока ведьмам не пришло в голову повеселиться за мой счет.

Участвовать в безумии не было никакого желания, однако, оказавшись у низкого черного стола, я сама не поняла, как схватила ту карту, которая виделась мне самой красивой.

Перевернула.

Изображение на внутренней стороне обрело четкость.

Многочисленные картинки пронеслись калейдоскопом.

Бал, и я там хозяйка в потрясающем платье, а украшения блестят – залюбуешься! Потом экипаж непривычной формы, запряженный неизвестными мне крылатыми созданиями, взмывает в воздух, и я из окна смотрю на столицу внизу... На пальце хитро поблескивает кольцо, а рядом ощущается присутствие. Я не вижу мужчину, но с ним чувствую себя счастливой и защищенной.

Наваждение развеялось.

Слух уловил реплику одной из присутствующих ведьм:

– В ее ситуации только удачное замужество и поможет.

– Всего доброго, Верховная. – Я отбросила карту на стол, будто она обожгла мне пальцы, и понеслась к лифту.

– Что ж, оно у нее будет, – отвечала Нинианна не мне, а той ведьме, что говорила раньше. – И скоро.

Толком и не помню, как выскочила на улицу. Постояла, подышала. Чтобы не выглядеть уж совсем странно, зашла в расположенную неподалеку лавку, побродила среди товаров, осо-

знала, что кремы, мази и ножнички для бороды мне без надобности, и направилась обратно к дому Верховной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.